

УДК 323

ИНТЕРНЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Сечина И.А., магистрант института истории и международных отношений
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
Научный руководитель: Метин А.А., к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
Г. Кемерово

Ключевые слова: Кузбасс, социальные сети, интернет, региональная власть, политика.

К числу негативных рисков со стороны государства в развитии информационного общества можно отнести возможность тотального контроля за своими гражданами со стороны государства, поскольку технологии позволяют узнать любую необходимую информацию и манипулировать человеком и даже завладеть его разумом [1]. Подобные сюжеты характерны для государств антиутопий, описанных Дж. Оруэллом в его романе «1984». Права и свободы граждан становятся уделом только привилегированных, а вот рядовой гражданин является всего лишь числом в огромном многообразии бесконечных людей-чисел [2, С.243]. В современном мире практически всё уже есть в Глобальной сети от школьных дневников до данных паспорта, имея определенные навыки можно с легкостью получить доступ к любым данным и узнать всё о любом из нас.

Однако, если данные меры будут применяться только в негативном ключе, как отмечает М. Фуко, все это может привести к образованию «второго Паноптикума», поскольку он отвечает всем требованиям нынешней власти. Как пишет М. Фуко, «осуществлять через интернет власть достаточно дешево, благодаря интернету распространить ее можно очень далеко. Также интернет великолепно справиться с задачей «тайного наблюдателя», поскольку является сферой нерегулируемой каким-либо законом и представляется в умах людей свободным и объективным источником.

Подобные стремления власти контролировать интернет-ресурсы возникли по причине «цветных революций», организованных посредством интернет-технологий и мобильной связи [3, С. 168-179]. Уже с начала 2000-х годов мобильная связь стала неотъемлемым инструментом протестных выступлений. Одним из первых примером использования мобильной связи стал опыт протестной активности движения альтерглобалистов в 2001 г. в Генуе, когда она была использована для координирования протестных выступлений участников акций протesta [4].

Опасения властей связаны и с постоянно возрастающим влиянием блогосферы на процессы выборов и в принципе на политическую сферу в

целом, поскольку информацию, поступающую к участникам, например, избирательного процесса невозможно отследить или проконтролировать, она может распространяться из любой точки региона и даже мира и заполнять виртуальное пространство [5, С. 305-310]. Однако, следует сказать, что часть методов манипуляторного воздействия, которые применяются в телевизионных эфирах, можно применить и в сети Интернет. Можно умело манипулировать властями или их действиями посредством «утечки» информации в интернет-СМИ, применять методы «перекрутки» или «раскрутки». Посмотреть на самый яркий пример «утечки» можно через ситуацию с Дж. Ассанжем, который являлся создателем сайта WikiLeaks, выложив секретную информацию он в одно мгновение превратился во врага № 1 во многих государствах. Созданный в 2006 году сайт был особенен тем, что каждый желающий имел право разместить любую информацию, совершенно, анонимно не боясь о того, что кто-то узнает кем она была опубликована. Создатели сайта гарантировали, что размещенный материал не будет удален или уничтожен, а сайт никто не закроет. В итоге 250 000 документов было выставлено на общественное обозрение, в которых были представлены факты коррупции, переписки дипломатических служб, конфиденциальная информация разного рода, а также военные дневники из Афганистана, которые были переданы Ассанжу. Публикация подобных материалов не могла не остаться незамеченной, в различных странах это привело к массовым волнениям и даже государственным переворотам.

Ассанж прибегнул к помощи и традиционных каналов в СМИ в попытке прорекламировать свой сайт, он обратился к таким медиаресурсам, как «The New York Times», «The Guardian» и т. п., что говорит о том, что роль подобных традиционных коммуникационных каналов все еще остается вполне весомой, он опубликовал материалы только тогда, когда данные издание начали издавать его материалы. Можно сказать, что Интернет и телевидение представляют собой антагонистов: Интернет устанавливает многостороннюю обратную коммуникацию, носит интерактивный характер, подстраивается под интересы потребителя информации, позволяет не только потреблять, но и создавать свой контент, посредством интерактивных медиа и социальных сетей, телевидение же имеет одностороннее действие, не обладает интерактивными инструментами и не способно отвечать интересам всех пользователей [6, С.176-183].

Существует и ряд когнитивных проблем, с которыми сталкивается государство в попытке взять под контроль регулирование сферы интернет-технологий: защита сферы частных интересов, защита интеллектуальной собственности, налоги и налогообложение [7, С.112].

В Российской Федерации на данный момент приняты ряд нормативно-правовых актов, которые направлены скорее не на регулирование сети Интернет, социальных медиа и размещенного там новостного, развлекательного и иного контента, а скорее на зону ответственности пользователей сети за нарушение российского законодательства.

Хотя сам факт включения отдельной статьи о распространении информации в социальных сетях в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» показывает, что по мере необходимости могут быть предприняты дальнейшие шаги по регламентации вопросов создания, функционирования и запрета на осуществление деятельности сайтов, представляющих угрозу для государства и общества [3, С.172]. Фактические данные нормы права направлены на обеспечение регулирования общественных отношений в сфере дальнейшего развития информационного общества и цифровизации в стране на общегосударственном уровне. В эту область входит не только система запретов, но и защита основных свобод и прав граждан РФ, защита прав, порождённых цифровым взаимодействием, обеспечение развития и защиты гражданского общества в цифровой среде, создание условий, гарантирующих безопасность граждан, общества и государства в целом в цифровой реальности, сохранение целостности и единства государства [6, С.179].

Таким образом, создаётся совершенно новая информационная реальность, где конструируется современная модель управления жизнью общества, поскольку рождается отличный от традиционных канал коммуникационного взаимодействия, где все процессы протекают в сети. Конструируется общество нового типа «сетевое». Сетевое общество представляет из себя социальную структуру, которая не включает в себя элементы иерархии, принуждения и централизации власти. Это общество, в котором государство теряет свою монопольную власть и господство. Активную роль в процессе взаимодействия в сетевом обществе играют особые эффекты сети, например возможность этого феномена внедрять в элементы социальной структуры включать новые акторы и контент, которые обладают определенной степенью автономии, по сравнению с традиционной публичной властью [2, С.320].

В процессе нового цифрового взаимодействия власти и общества, а также в условиях складывания «сетевого общества», государству необходимо сформировать совершенно иные подходы для выстраивания конструктивного диалога с обществом и отдельными гражданами. Нововведения должны позволить на принципах взаимного доверия, открыто и в формате двухстороннего взаимодействия осуществлять влияние на всю систему общественных отношений. Необходимо коренным образом пересмотреть отношения на всех уровнях, касающихся человека и государства, осуществляя поиск новых подходов и инструментов для построения качественного взаимодействия друг с другом.

Итак, мы можем наблюдать, что в условиях развития новых социальных медиа (более подробней на них остановимся в следующем параграфе) и невозможности полного осуществления на ними контроля со стороны государственных институтов повышается вероятность появления новых факторов-рисков, которые снижают стрессоустойчивость системы органов

власти на всех ее уровнях, включая деятельность региональных политических институтов[6, С.181].

В этой связи возникает необходимость не просто рассмотреть социальные медиа как вид политических интернет-коммуникаций в информационном обществе, но проанализировать их через призму возможных рисков, определить степень вероятного проявления и предложить пути преодоления через систему стабилизаторов.

Список литературы:

1. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-63.
2. Федорченко С. Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: дисс...докт. полит. наук / С. Н. Федорченко. – М., 2021. – 564 с.
3. Бирюков С. В. Политический маркетинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований / С. В. Бирюков // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 168-179.
4. Расходчиков А. Н. Актуальные модели и технологии взаимодействия органов власти и управления с населением в интернет-среде / А. Н. Расходчиков // Власть. – 2015. – № 5. – С. 118-121.
5. Селезнёв Р. С. Экономика 2.0 и политика 2.0 – специфика социальных связей в среде социальных сетей (европейский пример) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-2(59). – С. 305-310.
6. Власова К. В. Социальные сети как один из инструментов формирования и продвижения имиджа политика: на примере губернатора Кузбасса С. Е. Цивилёва / К. В. Власова С. Н. Чирун, // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. № 2. – С. 176-183.
7. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер; пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. Знашевой. – М.: Э, 2018. – 251 с.